

Снежный питон Крайнего Холода не имел температуры тела. Цзычэ Уцзи был подобен глыбе льда — даже в объятиях он оставался ледяным, и его демонический огонь тоже был снегом среди зимы. Стоило ему явиться в мир — и всё замерзло на тысячи ли.

Но Кун Лянь обожал этот холод. Он безумно любил этот леденящий демонический огонь, что сокрушал всё на своём пути и которому никто не мог противостоять, — точно так же, как была неодолима его решимость прикончить эту стерву Королеву.

А теперь...

Ему казалось, что жар на губах слишком силён.

— Сю Е целовал его.

В этом поцелуе была решимость — словно мотылёк летел на пламя, зная, что добром это не кончится, но всей душой стремясь к огню, что испепелит его дотла.

И в то же время этот поцелуй был исполнен томительной нежности. Сю Е лизал и терзал его губы, словно совершая паломничество, словно поклоняясь святыне. Он целовал свою единственную любовь, свою самую заветную драгоценность, что таил в сердце и не смел забыть.

Кун Лянь целовался впервые в жизни. Он ощутил от Сю Е обжигающую страсть — такую же яростную и всепоглощающую, как его демонический огонь в этот миг.

Слишком горячо.

В «Бесконечной Реинкарнации» он никогда ни с кем не сближался. Все его мысли были лишь о том, как выжить, как убить эту стерву Королеву и обрести свободу.

Впрочем, это даже к лучшему. У него остались вопросы, которые он ещё не успел задать.

— Алян, Алян...

У него была совесть, но не было доброты. Он мог быть жесточе любого.

Только что случившийся поцелуй хоть и тронул струны его души, но был далёк от того, чтобы заставить его отбросить сомнения.

Его никогда... никогда...

Никто его так не целовал. Все, кто осмеливался на него позариться, уже были мертвы.

Кун Лянь подумал: если бы Сю Е сейчас пришёл в себя, тот, чего доброго, от стыда провалился бы сквозь землю.

Кун Лянь вздрогнул от внезапно вспыхнувшего с новой силой демонического огня. Он отвёл голову в сторону, уклоняясь от языка Сю Е, который пытался разомкнуть его губы и коснуться его собственного языка. Ладони Кун Ляня упёрлись в плечи Сю Е, и в тот же миг из них вырвалась безбрежная духовная сила, мгновенно сковавшая огромное озеро полярным льдом.

Демонический огонь Сю Е, готовый испепелить само небо, был надёжно подавлен. Со свистом пламя погасло, оставив после себя лишь замёрзшее озеро, что источало холод под лучами полуденного солнца.

Раньше он умел мастерски прятаться, потом стал исполнителем Королевы. Все, кто осмеливался думать о нём с похотливыми мыслями, уже превратились в пищу для Королевы.

Но Сю Е он оттолкнуть не мог.

Движения Сю Е становились всё более настойчивыми. Он сжимал объятия всё сильнее, его огненно-алый хвост, переплетённый с ледяным голубым хвостом Кун Ляня, бестолково тёрся о него, а жгучее демоническое пламя разгоралось всё яростнее.

Он был слишком горячим.

Эта страсть... она была слишком горячей.

Под толщей льда Кун Лянь, крепко прижатый к себе Сю Е, оказался заморожен вместе с ним.

Это «Алянь» прозвучало слишком знакомо и проникновенно — так мог окликнуть лишь тот, чья любовь глубже моря.

Значит...

«Алянь» и только что случившийся поцелуй предназначались вовсе не брату, которого Сю Е видел впервые в жизни. Кун Лянь был уверен, что никогда прежде не встречал Сю Е. Если только тот не был игроком «Бесконечной Реинкарнации» и случайно не видел его там, — тогда и могла зародиться такая глубокая привязанность.

Однако Сю Е не мог быть игроком «Бесконечной Реинкарнации». Там Кун Лянь никогда не использовал своё настоящее имя, и никто не мог его знать. Все, кто знал его истинное имя, давно были мертвы, а Королеве-стерве было плевать, как называются игрушки у неё в руках.

Большой демон, поначалу странно послушный, крепко прижимал к себе сокровище, о котором мечтал всю жизнь. Хвосты их переплелись, но демон больше не осмеливался переступить черту.

У Сю Е был природный корень огненной стихии. Хотя демонический огонь и был насильственно погашен, его демоническая сила сохраняла обжигающий жар. Даже заключённый во льду, он мог выплавить себе немного пространства, чтобы пошевелиться.

Оставался только один вариант.

Кун Лянь длинными пальцами приподнял подбородок Сю Е, его ледяные змеиные зрачки впились в затуманенные глаза собеседника. Он нарочно понизил голос, словно шептал на ухо возлюбленному:

— А-Куан, ты переродился, верно?

Сю Е, всё ещё пребывая в рассеянности, кивнул. Все его мысли и взгляд были прикованы к этому человеку.

Но в следующее мгновение он внезапно замер. Зрачки его расширились, и хвост, до этого крепко обвивавший Кун Ляня, бессильно поник — духовное сознание Кун Ляня, в десятки раз более мощное, без предупреждения ворвалось в его разум.

Кун Ляню было очень любопытно: что же случилось до того, как Сю Е переродился, если тот питает к нему такую глубокую и страстную любовь?

Эта любовь была настолько жгучей, что даже он немного дрогнул.

Разум Сю Е был полностью открыт для Кун Ляня. Если не считать того, что его духовное сознание постоянно пыталось сплестись с сознанием Кун Ляня, эта полная открытость даже немного тронула последнего.

Пока он не увидел Сю Е, который всё время, словно призрак, бродил рядом с ним — даже когда он мылся и переодевался, тот не уходил. Тогда это лёгкое умиление улетучилось без следа.

Это была уже не беззаветная любовь, а форменное домогательство.

В первый раз, застав его за омовением, Сю Е краснел и отводил взгляд. Во второй раз он уже осмеливался смотреть на него стыдливо. В третий... в N-ый раз он уже чуть ли не прижимался вплотную!

Даже если совесть Кун Ляня порядком поистерлась за время в «Бесконечной Реинкарнации»,

от откровенного взгляда Сю Е, настолько жаркого, что мог опалить, его лицо вспыхнуло.

Бесстыдник!

Не смотри!

Впервые в жизни смутившись, Кун Лянь всё же терпеливо досмотрел до конца воспоминания Сю Е из его прошлой жизни. Кроме стыда, он почерпнул и кое-что полезное.

Одним из двух хостов была Тань Яо — дочь Мастера Хэвана, пика Тысячи Лезвий из Секты Куньлунь. Судя по всему, это был новичок, который даже не умел замечать следы, поэтому его так быстро и раскрыли.

Второй хост вёл себя куда умнее: он прятался до самого конца, не выдав себя ни единым намёком.

Впрочем...

Кун Лянь подозревал, что прорыв запечатанного Повелителя Демонов из-под оков мог быть связан именно с этим вторым хостом. Даже если хост был равнодушен к мирской выгоде, привязанная к его душе Система, способная в любой момент решить вопрос его жизни и смерти, никогда не упускала своей выгоды. Тань Яо напала на Сю Е — несомненно, ради наживы.

Кун Лянь слишком хорошо знал этот почерк. Именно так действовала Королева «Бесконечной Реинкарнации». Убьёшь босса — получишь половину Баллов мира. Практически бессмертный Повелитель Демонов, очевидно, стоит куда дороже, чем Сю Е, культиватор на Стадии Трансформации Души. Ради такой выгоды они пойдут на что угодно.

Что касается актёрского мастерства, Кун Лянь на голову превосходил обоих хостов. Он пробивался долгие годы в «Бесконечной Реинкарнации» и дожил до финала прямо под носом у Королевы. Если он сам того не желал, никто не мог распознать его истинную сущность.

Когда он решил пересоздать Позицию хоста, он уже предусмотрел всякие неожиданности. Нынешнее тело он воссоздал из энергии. Хотя лицо было его собственным, личность полностью соответствовала требованиям этого мира — он был стопроцентным аборигеном.

Он оставил пустую оболочку Системы лишь для того, чтобы изучить принцип её перемещения между мирами. Задерживаться надолго в одном мире было рискованно — можно было раскрыть себя. У него не было уверенности, что он сможет противостоять Небесному Пути в мире культивации. Поэтому до того, как допустимое время пребывания истечёт, он должен покинуть этот мир. А перед уходом нужно найти следующий мир.

Для Кун Ляня было всё равно, где находиться. Его жизнь далась ему нелегко, и он не хотел её так просто терять. Кто захочет умирать, если можно жить?

Такая жизнь тоже подходила ему.

К тому же...

Кун Лянь легонько похлопал по красивому лицу, которое тёрлось у его шеи, и, чуть заинтересованно облизнув губы, подумал: этот человек, кажется, неплох. Его любовь безгранична, и он даже заработал из-за него Внутреннего демона.

Может... попробовать?

Человеку нужно смело пробовать что-то новое. Ту конфету, что он пообещал себе много лет назад, возможно, уже пора развернуть и попробовать. Сначала лизнуть — проверить, сладкая ли. Если нет — завернуть обратно.

Приняв решение, Кун Лянь стал переносить Сю Е гораздо бережнее, чем раньше, когда просто бросал его. Он подхватил спящего за шиворот, встряхнул, сложил пальцы в печать и убрал в Рукав Цянькунь.

И правда, вышло куда аккуратнее.

Цзюнь Сянлин, верная своему слову, ждала за воротами секты, едва наступил полдень. Господин Чэнь не раз спасал ей жизнь, и она обязана была проводить его.

Но вместо него прибыл лишь его старший брат.

Цзюнь Сянлин на мгновение огляделась, затем, поклонившись, спросила:

— Ваша младшая, Цзюнь Сянлин из Секты Даньлу, осмелится спросить уважаемого предка: где же господин Чэнь? Неужели случилось нечто срочное и он ушёл раньше?

Кун Лянь не питал особой симпатии к главной героине, поэтому ответил довольно холодно:

— Нет. Он напился.

Потеря сознания из-за Внутреннего демона и выпадение из реальности от опьянения — эффект был схожим. В общем, одно и то же.

Цзюнь Сянлин не выказала ни малейшего недовольства от его холодного тона. Люди все

разные, и характеры у них разные. Она снова сложила руки в поклоне:

— Ваша младшая желает предку и господину Чэню счастливого пути. Прощайте!

Кун Лянь кивнул, считая это благодарностью. Перед уходом он предупредил Цзюнь Сянлин:

— Остерегайся Юэ Яочжоу.

И, взмахнув рукавом, грациозно, словно небожитель, удалился.

Цзюнь Сянлин нахмурила брови из-за этих слов — «Остерегайся Юэ Яочжоу». Это было одно из тех редких проявлений её сложных чувств.

Господин Чэнь не раз спасал ей жизнь. Его старший брат тоже был великим мастером. Хотя тот и скрывал свою истинную силу, она никогда не ошибалась в таких вещах — его cultivation был чрезвычайно высок, вероятно, выше, чем у её наставника. Такой человек не стал бы её обманывать, да и у неё не было ничего, ради чего стоило бы обманывать столь могущественного культиватора. К тому же господин Чэнь был щедр, и его семья явно не бедствовала.

А Юэ Яочжоу... ещё несколько лет назад ей казалось, что с братом Юэ что-то не так.

У них с братом Юэ были отношения благородных мужей. Он был куда ближе к Чу Мину (Фан Динтину), чем к ней. Однако в последние годы брат Юэ смотрел на неё с непонятной, обжигающей страстью. Это был не взгляд влюблённого — скорее, так смотрят на... невиданное сокровище.

Цзюнь Сянлин была абсолютно уверена, что она — человек, а не сущность, рождённая из духа небесного сокровища. Почему же брат Юэ вдруг стал так на неё смотреть?

Она рассказала об этом Чу Мину. Тот даже поговорил с братом Юэ напрямую, но разговор закончился ссорой. С тех пор Чу Мин отказывался идти с братом Юэ одной дорогой и стерёгся его, как вора. Она и сама старалась держаться от него подальше. Но странное дело: брат Юэ каждый раз появлялся перед её глазами. Из десяти дальних поездок девять раз их пути совпадали.

Раньше она считала это случайностью, но теперь...

Пальцы Цзюнь Сянлин, сжимавшие рукоять меча, напряглись. В её прекрасных глазах застыл ледяной блеск.

Человек не мог так внезапно измениться. Если бы брат Юэ действительно любил её, это

проявилось бы раньше. Зачем ждать до сегодняшнего дня? К тому же взгляд, которым он на неё смотрел, был слишком странным. Разве так смотрят на человека?

Наставник когда-то говорил, что в мире культивации бывали случаи Захвата тела ушедшими великими. Так это или нет... достаточно проверить!

Тот, кому суждено стать главной героиней, обязательно в чём-то превосходит обычных людей. Хотя Кун Лянь видел её всего дважды, он был уверен: Цзюнь Сянлин не была наивной дурочкой без мозгов. Некоторые хосты пренебрегают правилами и привыкли действовать подлыми, грязными методами. Воруют каждый день, а вот стеречься вора каждый день — невозможно. К чему приводит невозможность уследить — расписывать излишне.

Хосты, владеющие сюжетом и внешними усилениями, часто страдают завышенной самооценкой, считая себя выше обитателей мира. Им особенно свойственно заблуждение «свет слепит под фонарём». Чем моложе стаж, тем легче игнорировать опасные последствия «выхода из образа». А это — мир культивации! Как только на тебя поставят клеймо «Захват тела», разбираться придётся не смертным кланам, а самому Небесному Пути этого мира.

Даже Кун Лянь, доживший до финала в «Бесконечной Реинкарнации», не осмелился бы идти против Небесного Пути. Но эти юнцы, не ведающие страха, непременно хотят расшибить лоб об стену, проверить, что крепче — стена или голова.

Хм, что ж, пусть попробуют.

У Кун Ляня было предчувствие: эта прямолинейная и умная главная героиня преподнесёт ему большой сюрприз.

<http://bllate.org/book/19930/1961343>